

- 1.
- 2.
- 3.
4. *Васильев Б. в.*
5. *А зори здесь тихие...*
6. *Витебск - Витебский белорусский драматический театр им. Я. Коласа*
7. *режиссёр: Эрин Б.*

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК
Г. МИНСК

25 ИЮН 1970

ТЕАТР

Этот спектакль для тех, кому выпало жить и продолжать дела, к которым пятеро девчат зенитной батареи только успели прикоснуться. Они погибли. Все пятеро. И только их одинаковые солдатские звездочки остались у бывшего старшины Васкова вечной памятью то ли собственной вины, то ли чужого горя, а скорее всего незатухающей болью сердца, успевшего полюбить и потерявшего все. Эти маленькие алые звездочки с девичьих солдатских пилотов будут вечным напоминанием, что зори в этих краях вовсе не тихие. Здесь шли бои. Здесь произошла схватка жизни со смертью. На глазах грубоватого, зачерствевшего от личного горя Васкова раскрылись чужие жизни. Они, эти пятеро, словно указали ему дорогу в иной мир, прекрасный, желанный, но им идти дальше было не суждено. Пуля оборвала мечты, А Васкову осталась жизнь. Из чужерых уцелел только он, но именно он более других был готов к встрече со смертью, потому что он к этому моменту почти все потерял. А девушки-зенитчицы о смерти не подозревали. Они были слишком молоды и верили в то, что все обойдется. Им не было знакомо страдание, и они еще не успели приобрести ничего, с чем трудно было бы расставаться. Они жили предвкушением завтрашнего счастья. Поэтому в сегодняшнем дне не было для них ничего угро-

жающего, ничего страшного. Тем оглушительнее оказался удар.

Спектакль театра имени Якуба Коласа «А зори здесь тихие...» восстанавливает события минувшей войны во всей их несправедливости по отношению к инстинкту жизни. Повесть В. Васильева, напечатанная в журнале «Юность», привлекла театры и стала инсценировкой из-за новизны авторской интерна-

она — не кадровые военные, не солдаты, а всего лишь совершенно разные судьбы, объединенные общей ненавистью к врагу. Эта ненависть выше всего. Она и совершает то, что кажется неестественным, несовместимым. Каждый из нас мог бы оказаться на их месте, движимый чувством патриотизма. Они и мы не подготовлены к первому убийству, к гибели друзей. Да и разве можно к

Режиссер Борис Эрин сумел своим спектаклем передать необычность этого литературного произведения.

Я не пересказывала сюжет, я только передала настроение, которое возникает во время спектакля. И поэтому нет смысла отделять какую-либо актерскую работу от этого настроения. Все, чем живут на сцене Ф. Шмаков (Васков), Т. Шапкина (Осянина), Г. Дагилева (Ко-

собственные поступки. Они не отстранены от нас временем. Кажется, даже наделены мудростью самого писателя, который способен взглянуть на своих героев со стороны. И они смотрят на себя глазами автора, который безжалостно оборвет пути жизни, но прежде сотворит своим героиням памятник. Они не замрут и минуту подвига, не исчезнут, они дойдут до нас, людей семидесятих годов, и протянут руку: взгляды, и — это ты.

В этом спектакле словно бы нет ничего из области прошлого, забытого, похороненного. В нем все так, как есть сейчас, — отбросим сюжет, оставим характеры и взаимоотношения людей. Эта повторяемость мироощущения так привлекательна в спектакле, она и делает его удлинительно современным. О логических приемах можно спорить, с трудной формой сценического движения сюжета можно не соглашаться, не ко всякой актерской манере привыкаешь, способы построения характеров могут вызвать возражение. Все это так. Но театроведческий анализ вступает в противоречие с потоком нахлынувших чувств. И что говорить, наверное, в данном случае лучше прислушаться к сердцу, чем к голосу рассудка. «А зори здесь тихие...» — убеждают нас со сцены. Нет, не тихие, если в душе остается после спектакля волнение и беспокойство.

Т. ОРЛОВА.

ЗВЕЗДОЧКИ ОДИНАКОВЫЕ — СУДЬБЫ РАЗНЫЕ

ции. Он рассказывает о войне так, как до него не говорили. Все известное становится неизвестным. Женщина и война, казалось бы, несовместимы. Война убивает, а женщина дает жизнь. И вот ведь, оказывается, женщина может быть солдатом, и она обязана им стать — много выбора у нее нет.

Спектакль взволнованно повествует о том, что пятеро девушек из зенитного баталь-

этого когда-нибудь быть готовым! Они проходят свои огненные университеты в короткие сроки — сутки, двое. Размышлять и переживать некогда. Автоматная очередь все ставит на свои места. Свои открытия, свое личное познание мира они навеки оставили здесь, в лесу, где зори, говорят, удивительно тихие.

Не хочется отделять спектакль от повести, от тех ощущений, которыми был полон автор, когда брался за перо.

мелькова), Г. Бальчевская (Бричкина), Н. Лещикова (Гурвич), С. Окружная (Четвертак), передается зрительному залу, проникает в сердце. Трудно сказать, чья судьба становится роднее и дороже. Наверное, в этом успех театра, построившего свой разговор со зрителем как исповедь.

Васков, Осянина, Комелькова, Бричкина, Гурвич, Четвертак рассказывают друг о друге, передают чужие мысли и даже комментируют